

Ценности в политике.
Опыт Польши и России
под научной редакцией
Богдана Шляхты и Анны Ях

МАЛГОЖАТА АБАССЫ

Язык как хранилище ценностей

Выступления Владимира Путина накануне нового президентского срока

Целью настоящего доклада является анализ выступлений Владимира Владимировича Путина через призму их символики и риторики. Моя цель – доказать, что слова, употребляемые Путиным, воздействуют на эмоции слушателей, поскольку они содержат хорошо знакомые носителю русского языка ассоциации, освященные веками истории и народной памяти. Символы, используемые Путиным, являются частью русского культурного канона, который создает пространство, объединяющее людей с разными взглядами на государственную политику. В процессе выступления создается и предстает перед нами великая Россия, могущественная и готовая защитить своих сыновей и дочерей, одновременно призывающая их к борьбе за благополучное будущее родины.

Исследования проведены на материале выступлений В.В. Путина в период с февраля по май 2012 года. Регламент конференции дал возможность представить результаты контент-анализа лишь некоторых из них, а именно: *Выступление в Лужниках 23 февраля*; *Речь Путина на Манежной площади от 4 марта*; *Выступление Владимира Путина в Госдуме РФ от 11 апреля*; *Стенограмму выступления Путина и Медведева на церемонии инаугурации президента России от 7 мая*; *Стенограмму выступления Путина и Медведева на съезде Единой России от 27 мая*. Выбранные тексты можно разделить на две группы, в зависимости от потенциального адресата: обыкновенного российского избирателя, голос которого мог обеспечить и обеспечил победу Владимиру Путину или слушателя, политически подкованного, который принимает активное участие в формировании политики Российской Федерации. Используемая лексика и тема-

тика значительно отличались в зависимости от контекста выступления и его цели.

В исследовании применяется метод Критического Анализа Дискурса (КАД). По мнению одного из теоретиков, «КАД можно понимать как совокупность разных критических подходов к сложным связям между языком или дискурсом и другими элементами общественных процессов»¹.

В его контексте язык – это инструмент, который актеры политической сцены используют для того, чтобы привлечь слушателей на свою сторону/убедить в своей правоте, оказывать воздействие на ситуацию или получить общественный или политический контроль. Для правильного применения и истолкования символов необходимо познать их интерпретационные рамки.

В свою очередь, дискурс – это «активные процессы формирования, репродукции и трансформации общественных структур»². Метод КАД уходит своими корнями в лингвистику. Позднее его стали широко использовать в других областях науки, которыми язык исследуется как инструмент влияния на конкретных пользователей в конкретной ситуации. КАД делает упор на исследование контекстов использования языка, так как содержание сообщения зависит от того, кто говорит, с какой целью, а также в какой общественно-политической обстановке ему пришлось конструировать свое высказывание. Однако, под понятием контекст не стоит понимать объективные, опирающиеся на фактах общественные ситуации. Это, скорее, субъективно определенные участниками дискуссии (актов коммуникации) описания этих ситуаций, своего рода ментальные модели³. Границей исследований являются проблемы, затронутые в тексте выступления, а также элементы, которые дают нам право полагать, что они имели важное значение для участников дискуссии. Другими словами, вопрос, насколько факт или элементы контекста важны сами по себе, менее существенен, чем то, насколько важное значение они имеют в понимании конкретного говорящего и слушателя. Контекст – это также причины, на которые ссылается говорящий, затрагивая конкретную проблему. Можно сказать, что «контексты могут иметь важное значение только тогда, когда они существенны для участника дискуссии»⁴.

¹ A. Duszak, N. Fairclough, *Wstęp. Krytyczna analiza dyskursu – nowy obszar badawczy dla lingwistyki i nauk społecznych*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu. Interdyscyplinarne podejście do komunikacji społecznej*, red. A. Duszak, N. Fairclough, Kraków 2008, С. 8.

² L. M. Rojo, C. Gomez Esteban, *Płeć władzy. Kobiety styl komunikacji i zarządzania w hiszpańskich miejscach pracy*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu...*, С. 431.

³ Ср.: Т. А. van Dijk, *Kontekstualizacja w dyskursie parlamentarnym. Aznar, Irak i pragmatyka kłamania*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu...*, С. 215

⁴ Там же, С. 219.

По мнению Роберта де Беаугранде, «(...) дискурс ярко выявляет общественные, экономические и политические проблемы (...) показывает, что настоящее значение восприимчиво не только к контексту (*context*), но и к оспариванию»⁵. При чем критика понимается здесь также как «исследование и раскрытие зависимых и нетривиальных факторов, которые придают дискурсу его значение, глубину и силу»⁶. Особенно важны элементы, подвергаемые критике и отрицанию, или являющиеся отправной точкой для определения понятия, описания явлений и определения способов осуществления названных целей.

Языковая картина мира каждого человека создается на основе ключевых понятий и связанных с ними идей. При чем последние могут вариативны, и именно они являются ключом к пониманию картины действительности⁷. Некоторые понятия, как например, «община» имеют фундаментальное значение для правильного восприятия картины мира российского языкового сообщества, и как таковые они принадлежат к группе слов, непереводаемых на другие языки (*language-specific words*)⁸. В свою очередь, такие понятия, как «демократия», «гражданское общество», «права человека и гражданина» теряют свое значение в процессе перевода с одного языка на другой, поскольку они очень сильно зависят от контекста, в котором возникли и развивались в данной культуре.

Множество языков, а также факт существования обширной группы непереводаемых понятий в каждом из них подтверждает множество культур. Они не тождественны и, хотя они могут в некоторой степени соприкасаться, то никогда не совпадут полностью. Как заметил Освальд Спенглер в своей известной работе *Сумерки Запада. Очерк морфологии общей истории*: «Вместо однообразной картины созданной линейно общей истории (...) я вижу панораму множества культур (...), у каждой из которых есть своя идея, свои страсти, своя жизнь, воля, чувство, своя смерть»⁹.

Идея, страсти, жизнь и воля российской культуры нашли свое отражение в выступлениях кандидата в президенты, а позднее президента Российской Федерации В. В. Путина.

⁵ R. de Beaugrand, *Krytyczna analiza dyskursu a znaczenie «demokracji» w wielkim korpusie*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu...*, С. 108

⁶ Там же.

⁷ Ср.: А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев, *Ключевые идеи русской языковой картины мира*, Москва 2005, С. 10

⁸ Ср.: A. Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition. Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations*, New York-Oxford 1992.

⁹ O. Spengler, *Zmierzch Zachodu. Zarys morfologii historii uniwersalnej*, skrót H. Werner, przeł. i przedm. J. Marzęcki, Warszawa 2001, цит. по: J. Szacki, *Historia myśli socjologicznej*, Warszawa 2008, С. 700.

На митинге в Лужниках Путин начал свое выступление с указания на два, символических, по его мнению, факта: во-первых, хотя присутствующие принадлежали к разным этническим, религиозным и возрастным группам, их объединяла любовь к родине. Во-вторых, митинг состоялся в День защитника отечества: «Это символично, хочу обратить внимание, что сюда пришли разные люди (...). И это символично, что мы собрались именно сегодня – 23 февраля, в День защитника отечества, потому что мы с вами и есть сегодня в эти дни действительно защитники нашего отечества»¹⁰. Используя эти слова, Путин создал благоприятную почву для активизации кодов культурной памяти, связал современность с историческим прошлым, а будущие перспективы с героическими подвигами защитников родины. Жить и умереть ради отечества по примеру предков и литературных героев, казалось, достойным настоящего россиянина. Владимир Владимирович цитировал отрывок из поэмы Сергея Есенина, чтобы донести до своих избирателей мысль, что борьба за родину продолжается, и в ней надо победить во что бы это ни стало.

Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали¹¹.

И от себя добавил: «Битва за Россию продолжается, победа будет за нами!»

Во время митинга Путин использовал следующие слова-ключи: родина – любовь – победа. Любовь к России создает очередные связи, соединяющие кандидата в президенты и избирателей; противопоставление «я – вы» не существует, его заменяет емкий и понятный символ «мы», объединенные любовью к родине. Путин говорил: «Мы пришли сегодня сюда для того, чтобы сказать, что мы любим Россию»¹². Очередным шагом являлось подтверждение причастности всех присутствующих к единой картине мира: «И я сейчас вас спрошу и прошу ответить вас однозначно, прошу ответить мне простым коротким словом “Да”. Итак, мой вопрос – мы любим Россию?»¹³. Громкое «да» – это не столько ответ на простой вопрос, сколько подтверждение участия в общем деле. Путин подкрепил чувство общности, ссылаясь на понятие семьи. Нас, любящих Россию, миллионы – говорил Путин – и мы хотим, чтобы нас было еще больше, чтобы

¹⁰ *Выступление Владимира Путина на митинге в Лужниках*, [на сайте:] http://ria.ru/vybor2012_putin/20120223/572995366.html.

¹¹ *Выступление Владимира Путина...*

¹² *Там же.*

¹³ *Там же.*

рождались дети, чтобы они получали хорошее образование, а потом хорошую работу. Мы будем вместе работать и защищать нашу родину:

Мы хотим, чтобы у нас было больше детей в России, чтобы они были здоровы, чтобы получали хорошее образование, а потом и достойную работу. И мы все вместе готовы работать на благо нашей великой родины¹⁴.

Это вербальное подтверждение патриотизма и декларация готовности действовать многократно появлялись в выступлениях Путина до и после выборов. «Защитим страну!» – говорил Путин – «да» скандировали присутствующие. Очередным объединяющим элементом было введение фигуры внешнего врага, который желает навязать России свое мнение и дестабилизировать ситуацию в стране. Этот элемент внешней угрозы приводился с целью подчеркнуть неизбежность победы России в борьбе с ней. Здесь необходимо подчеркнуть, что слово с корнем «побед-» выступало в разных версиях: глагола, существительного, прилагательного; но — чаще всего — в глагольной форме, намного чаще, чем другие слова-ключи в выступлениях Владимира Владимировича. Российский народ побеждал в прошлом, победил, единожды, избрав Путина в президенты РФ, что сулит ему победы и в будущем. Вот несколько примеров: «Мы не допустим, чтобы кто-нибудь вмешивался в наши внутренние дела, не допустим, чтобы кто-нибудь навязывал нам свою волю, потому что у нас с вами есть своя воля. Она всегда помогала нам во все времена побеждать. Мы с вами народ-победитель. Это у нас в генах, в нашем геномном коде. Это передается у нас из поколения в поколение. Мы и сейчас победим, и я вас хочу спросить, мы победим?» – говорил Путин на митинге в Лужниках¹⁵. «Мы победили!»¹⁶ – произносил он на Манежной площади, и ему сопутствовало полное согласие собравшихся. «Нам нужно победить и преодолеть большое количество проблем (...) несправедливость, мздоимство, хамство чиновников, это бедность и неравенство»¹⁷ – говорил президент. Здесь в очередной раз символика «мы» связывается с идеей победы: «Главное – чтобы мы были вместе»¹⁸ – говорил Владимир Владимирович.

Вера в Россию и национальная гордость являются движущей силой, побуждающей к действию. Еще в Лужниках Путин призывал всех сосредоточить свои усилия на стремлении к благополучию страны: «Мы призываем всех объединиться вокруг нашей страны. (...) всех тех, кто считает

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Владимир Путин выступил на митинге своих сторонников на Манежной площади в Москве 4 марта 2012, [на сайте:] http://vk.com/video129186922_162048735.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

нашу Россию своей собственной Родиной, кто готов беречь ее, дорожить ею, и кто верит в нее»¹⁹. На Манежной площади Путин опять использует символические образы, среди которых великая и могучая, побеждающая Россия занимает главное место. «Мы победили! Мы сказали да огромной, необъятной России»²⁰ – эти фразы появились дважды в течение около трех минут выступления кандидата-победителя. Слово «победа» было произнесено восемь раз. В контексте международной политики Путин указал на существование врагов России и политическую зрелость россиян, которые, выбирая Путина, доказали свое понимание настоящих интересов родины: «Мы прошли тест на политическую зрелость, независимость»²¹.

Подводя итоги вышесказанного, стоит подчеркнуть, что участники митингов объединялись в рамках символического пространства слова «мы». Корни этого понятия прослеживаются вплоть до XIX века и связаны со спорами славянофилов и западников, касающимися характера взаимозависимости между отдельно взятым человеком и группой. Индивидуализм западноевропейского типа, в котором «я» является важнее, чем «мы» укоренился в сознании узкой группы россиян. Доминирующим элементом русской культуры, российской истории и – как показали слова Путина – российской политики, является мышление в категориях «мы». Контекстом для символического значения слова «мы» в выступлениях Владимира Владимировича является содержание слов «родина» и «победа». В создании концепта «родина» российского гражданина очень важны прилагательные: могучая, великая, необъятная. Иным важным политическим контекстом выступлений Путина являются враги России, друзья же не упоминаются. Победа – это слово, организующее все элементы созданного образа.

Очень интересен и тот факт, что во время встреч Путина с избирателями кандидат не произносил такие слова, как «демократия», «гражданское общество», «права человека и гражданина». Эти слова-ключи появились в речах, адресованных к политически подкованному слушателю: на Съезде партии Единая Россия или в Госдуме РФ.

Сравнивая выступления Путина на митингах и во время официальных встреч, можно заметить, что они отличались не только риторикой и символикой, но также способом организации высказываний. Во время Съезда партии Единая Россия и в Госдуме Путин говорил по существу, представлял конкретные планы, апеллируя к логике и здравому смыслу слушателей.

¹⁹ *Выступление Владимира Путина...*

²⁰ *Там же.*

²¹ *Путин плачет на Манежной площади*, [на сайте:] <http://www.youtube.com/watch?v=ojxe056NHeq>.

Выводы

Язык является одним из самых влиятельных инструментов формирования действительности. Ссылаясь на общеизвестную семантику популярных слов, Владимир Путин объединил россиян накануне президентских выборов, указывая на общее наследие, и одновременно, намечая будущую цель – создание великой России.

Во время официальных речей язык выступлений являлся инструментом передачи конкретной информации и был использован как инструмент общения, а не только как орудие моделирования действительности.

В связи с вышесказанным появляется ряд важных вопросов, которые требуют дальнейшего тщательного исследования. Вот некоторые из них: во-первых, можем ли мы говорить о распаде российской культуры на две, несовместимые части – ту, которая создается правящей элитой и культуру обывателей. Во-вторых, как следует понимать демократию и права человека и гражданина в свете культурной картины россиян как целого, не разделяя ее на центр и периферию, правящую элиту и обыкновенных людей?

Без сомнения, эмоциональная и интеллектуальная нагрузка слов «родина» и «демократия» различны для Польши и России. Понимать их содержание – значит понимать ценность, которую они представляют для польского и российского народов, для польского и российского государств: близких и далеких одновременно, но беспрестанно стремящихся к взаимопониманию.

Библиография

- Владимир Путин выступил на митинге своих сторонников на Манежной площади в Москве 4 марта 2012*, [на сайте:] http://vk.com/video129186922_162048735.
- Выступление Владимира Путина на митинге в Лужниках*, [на сайте:] http://ria.ru/vybor2012_putin/20120223/572995366.html.
- А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев, *Ключевые идеи русской языковой картины мира*, Москва 2005.
- Путин плачет на Манежной площади*, [на сайте:] <http://www.youtube.com/watch?v=ojxe056NHeg>.

- R. de Beaugrande, *Krytyczna analiza dyskursu a znaczenie «demokracji» w wielkim korpusie*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu. Interdyscyplinarne podejście do komunikacji społecznej*, red. A. Duszak, N. Fairclough, Kraków 2008.
- T. A. van Dijk, *Kontekstualizacja w dyskursie parlamentarnym. Aznar, Irak i pragmatyka kłamania*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu. Interdyscyplinarne podejście do komunikacji społecznej*, red. A. Duszak, N. Fairclough, Kraków 2008.
- A. Duszak, N. Fairclough, *Wstęp. Krytyczna analiza dyskursu – nowy obszar badawczy dla lingwistyki i nauk społecznych*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu. Interdyscyplinarne podejście do komunikacji społecznej*, red. A. Duszak, N. Fairclough, Kraków 2008.
- L. M. Rojo, C. Gomez Esteban, *Płeć władzy. Kobiety styl komunikacji i zarządzania w hiszpańskich miejscach pracy*, [в:] *Krytyczna analiza dyskursu. Interdyscyplinarne podejście do komunikacji społecznej*, red. A. Duszak, N. Fairclough, Kraków 2008.
- O. Spengler, *Zmierzch Zachodu. Zarys morfologii historii uniwersalnej*, skrót H. Werner, przeł. i przedm. J. Marzęcki, Warszawa 2001.
- J. Szacki, *Historia myśli socjologicznej*, Warszawa 2008.
- A. Wierzbicka, *Semantics, Culture and Cognition. Semantics, culture, and cognition. Universal human concepts in culture-specific configurations*, New York–Oxford 1992